

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 101

Октябрь 2007

Визер и компания «Викос Бетейлигунген ГмбХ» против Австрии [Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH v. Austria] (жалоба № 74336/01)

Постановление от 16 октября 2007 [Четвертая Секция]

Статья 8

Пункт 1 статьи 8

Уважение корреспонденции

Несоблюдение процессуальных гарантий в ходе обыска и выемки электронной документации, хранящейся в компьютере юриста: *нарушение*

Обстоятельства дела: Первый заявитель являлся юристом, владельцем и генеральным менеджером второго заявителя – холдинговой компании. Второй заявитель являлся единственным владельцем другой компании – «Новамед». Обе компании располагались в офисе первого заявителя. В соответствии с запросом о правовой помощи, поступившей от итальянских властей в связи с уголовным расследованием, региональный суд санкционировал обыск в головных офисах компаний. В ходе обыска одна группа сотрудников полиции в присутствии первого заявителя и представителя адвокатской палаты искала бумажные копии документов, имеющих отношение к деятельности второго заявителя и компании «Новамед». Если первый заявитель возражал против немедленного исследования документа, то документ подлежал запечатыванию и передаче региональному суду, как того требовал Уголовно-процессуальный кодекс. Все изъятые и запечатанные документы были перечислены в протоколе, подписанном первым заявителем и сотрудниками полиции. В это же время другая группа сотрудников изучала содержимое компьютера первого заявителя и скопировала несколько файлов на диск. Специалист по информационным технологиям и представитель адвокатской палаты присутствовали в ходе этого осмотра частично. Протокол осмотра был составлен только в конце дня. В нем было указано, что сотрудники не сделали полной копию содержимого сервера, а лишь искали упоминания имен двух компаний и подозреваемых по уголовному делу. Впоследствии следственный судья в присутствии первого заявителя вскрыл документы, которые были запечатаны. С некоторые из них были сняты копии, которые

были приобщены к делу, а другие были возвращены первому заявителю в связи с тем, что их использование может нарушить его обязательство по сохранению профессиональной тайны. Первый и второй заявители обратились в национальные суды жалуюсь на то, что процедура обыска и выемки в части, касающейся электронной документации, нарушила обязанность заявителя по сохранению профессиональной тайны. Однако их жалобы были отклонены.

Право: Обыск и выемка электронной документации заявителей представляли собой вмешательство в их право на уважение их «корреспонденции». Уголовно-процессуальный кодекс устанавливал конкретные правила, касающиеся изъятия документов и в соответствии с прецедентной практикой национальных судов эти правила подлежали применению в отношении электронной документации. Обыск и выемка преследовали законную цель по предотвращению совершения преступления. Однако при выемке бумажных копий документов процессуальные гарантии были соблюдены, а при выемке электронной документации – нет. В частности, представитель адвокатской палаты не смог надлежаще наблюдать эту часть обыска, протокол был составлен слишком поздно, и ни первый заявитель, ни представитель адвокатской палаты не были проинформированы о результатах обыска. Хотя первый заявитель не являлся юристом второго заявителя, он исполнял соответствующие обязанности в отношении ряда компаний, акциями которых последний владел. Более того, изъятая электронная документация содержала во многом аналогичную информацию, что и бумажные носители, некоторые из которых следственный судья вернул второму заявителю, поскольку они являлись предметом профессиональной конфиденциальности. Соответственно, можно прийти к выводу, что изъятые электронные документы содержали такую же информацию. То обстоятельство, что сотрудники полиции не обеспечили соблюдение определённых процессуальных гарантий, задачей которых является воспрепятствование «произволу» и защита профессиональной тайны, сделало обыск и выемку электронной документации, принадлежащей первому заявителю, несоразмерными преследуемой законной цели.

Вывод: нарушение (четыре голоса против трех).

Статья 41 – 2,500 евро в качестве компенсации за причиненный моральный вред.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC

case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.